

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.301
21 March 1985
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 21 марта 1985 года, в 10 ч. 00 мин.

Президент: г-н А.Р. Тайлхардат (Венесуэла)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. РОУВ г-жа Дж. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИД г-н Х. РАБЕХИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ХЛА МИИН
<u>Болгария:</u>	г-н В. БОЖИЛОВ г-н Х. ХАЛАТЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ЛУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ г-н О. ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Л. МОЛЛЕР г-н В. КРУТШ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н В. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н М. ГЕРДТС
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАРГИ г-н М. БАДР
<u>Заир:</u>	г-н О. МОНШЕМВУЛА
<u>Индия:</u>	г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н Х. МАТАРАМ г-н И. ДАМАНИК
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Н.К. КАМЪЯБ г-н Ф. ШАХАБИ СИРДЖАНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н Ф. ПЬАДЖЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Р. ДИ КАРЛО
<u>Канада:</u>	г-н А. ДЕПРЭ
<u>Кения:</u>	г-н П.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНЖЭНЬ г-н ШИ ЦЗИЧЭН г-н ШИ ЦЮНЬКУНЬ г-н ЛИНЬ ЧЭН г-н Е ЖУАНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭН
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИЛ г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БЛЯРТ г-н С-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н К.В. УДЕДИБИЛ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
<u>Пакистан:</u>	г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н П. КАННОК г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕНКАНУ г-н А. ПОПЕСКУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.И.Т. КРОМАТИ г-н Р.Дж.С. ЭДИС г-н Я.Р. ЧАЛМЕРС г-н Д.А. СЛИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Г.У. ДЭВИДСОН
г-н Д. ДОРН
г-н Б. МОРТОН
г-н Д. СТЕФЕНС
г-н Р. СКОТТ
г-н П.С. КОРДЕН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-жа К. УАЙТ
г-н Р. ГАФ
г-н Дж. ТИЭРНИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н А.М. ШМАТОВ
г-н А.А. ГОРГИЛАДЗЕ
г-н В.Ф. ПРЯКИН

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н У. РЕНИ
г-н ЖЭСБЕР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л-Э. ВИНГРЕН
г-жа Э. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛЮНД
г-н О. ДАЛЬМАН
г-жа А.М. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

-

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н Т. КАВАКИТА
г-н Ц. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Государство, не являющееся
членом Конференции:

Норвегия:

г-н Т. ФРЕЙСНЕС

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): 301-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале я хотел бы тепло приветствовать Его Превосходительство государственного секретаря иностранных дел Норвегии г-на Фрейсна, который первым выступит на сегодняшнем заседании Конференции. Я уверен, что уважаемые представители с особым интересом заслушают выступление государственного секретаря иностранных дел.

В соответствии с программой работы Конференция продолжит сегодня рассмотрение пункта 3 повестки дня: "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены Конференции могут выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Конференции.

В соответствии с расписанием заседаний на эту неделю Конференция проведет сегодня официальное совещание с целью рассмотрения различных нерешенных вопросов. Мы рассмотрим проекты решений, которые должны быть представлены на пленарном заседании по просьбе двух групп делегаций. Эти проекты касаются учредения вспомогательного органа по пункту 1 повестки дня и содержатся в документах CD/520 и CD/522. Кроме того, Конференция должна рассмотреть представленные ранее просьбы государств, не являющихся членами Конференции, об участии в работе Специального комитета по радиологическому оружию. Эти просьбы нельзя было рассмотреть ранее, поскольку Специальный комитет тогда еще не был учрежден. Кроме того, нам необходимо будет рассмотреть вопрос о дате открытия второй части сессии 1985 года, и с вашего разрешения я зачитаю информацию общего характера, касающуюся консультаций, которые я провожу в связи с различными пунктами повестки дня.

Поэтому после выступлений всех записавшихся на сегодня ораторов я прерву пленарное заседание, чтобы созвать официальное совещание, и затем мы возобновим пленарное заседание, чтобы оформить выработанные в ходе неофициального заседания договоренности.

Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству государственному секретарю иностранных дел Норвегии.

Г-н ФРЕЙСНАС (Норвегия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Я также весьма благодарен вам за теплые слова приветствия в мой адрес. В начале выступления я, безусловно, хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Президента этой Конференции. Это чрезвычайно важный пост, и мы желаем вам всяческих успехов.

Старая китайская пословица гласит, что даже долгое путешествие в тысячу миль начинается с небольшого шага. Вступить на путь, ведущий к миру, значит совершить такое долгое путешествие. В качестве Президента Конференции по разоружению вы, безусловно, понимаете, что политика мира — это политика небольших шагов. Все мы, вероятно, слышали утверждение, что прогресс в направлении достижения подлинного мира является весьма медленным. Однако, очевидно, что такое важное дело, как мир, должно быть хорошо подготовлено. Когда обращаешься к истории и видишь, как тщательно государства готовились к войне, то возникает вопрос о том, почему бы государствам не заняться подготовкой к миру?

Более того, история показала, что как двусторонние, так и многосторонние усилия по поддержанию мира требуют времени. Следовательно, мы должны быть готовы к тому, что предотвращение гонки вооружений как в космосе, так и здесь на Земле потребует времени. Но важно, чтобы время было использовано наилучшим, по возможности, образом и чтобы направление нашего путешествия было правильным.

(Г-н Фрейснес, Норвегия)

Возобновление двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами здесь в Женеве является весьма важным шагом. Переговоры открывают новые перспективы для достижения прогресса в важных областях контроля над вооружениями и разоружения.

Норвежское правительство полностью поддерживает цели этих переговоров. Мы должны стремиться к значительному сокращению количества ядерных вооружений и в особенности обеспечить сокращение наиболее дестабилизирующих систем ядерного оружия.

Аналогичным образом норвежское правительство придает огромное значение предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и в этой связи мое правительство придерживается мнения, что решительные усилия по укреплению и поддержанию существующих международных соглашений о контроле над вооружениями являются чрезвычайно важными.

Норвегия надеется, что возобновление двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами окажет позитивное воздействие на многосторонний процесс разоружения, что позволит сделать еще ряд небольших шагов в нашем путешествии. Эта Конференция в качестве единого форума переговоров по всеобъемлющему разоружению рассматривает многие из тех же важных вопросов с глобальной точки зрения. С позиции Норвегии мне хотелось бы определить четыре важных элемента такого глобального подхода. Во-первых, очевидно, что исследование и использование космического пространства в мирных целях служит интересам всего человечества. Соответственно, Конференция по разоружению должна также внести важный вклад в предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Я констатирую, что с 1982 года эти вопросы находились на повестке дня Конференции. По нашему мнению, пришло время, когда Конференция должна определить необходимый круг полномочий и начать конкретную работу в этой области. Поэтому мы поддерживаем учреждение специального комитета для определения вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Поскольку в этой области в настоящее время ведутся двусторонние переговоры, мы считаем столь же важным предпринять многосторонние усилия. На этом этапе процесса существует настоятельная необходимость рассмотрения последних технических достижений в связи с существующими международными правовыми документами. Таким образом мы, вероятно, сможем лучше выявить те лазейки, которые следует устранить.

Во-вторых, Норвегия считает договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний весьма важной мерой в области контроля над вооружениями. Усилия по обращению вспять наращивания ядерных вооружений должны в то же время сопровождаться настойчивыми усилиями по прекращению распространения ядерных вооружений на те страны, которые не обладают ими в настоящее время.

Поэтому настоятельно необходим дальнейший прогресс в деле запрещения испытаний. Реальное запрещение испытаний должно быть всеобъемлющим. Следует запретить на постоянной основе все ядерные взрывы, проводимые всеми государствами во всех средах. Норвегия не может поддержать запрещение испытаний только ядерного оружия, поскольку на практике окажется невозможным выработать соглашение о проведении ядерных взрывов в мирных целях, которое фактически предотвратило бы приобретение военных преимуществ.

В прошлом году в целях достижения в конечном итоге всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний был предложен поэтапный подход. В соответствии с этой стратегией должны быть согласованы промежуточные меры, включающие понижение порогов разрешенной

(Г-н Фрейснес, Норвегия)

мощности ядерных испытаний. По нашему мнению, эти идеи затрагивают ряд сложных вопросов, среди которых отнюдь не маловажными являются вопросы проверки. Однако мы приветствовали бы также обсуждение этого подхода в той мере, в какой это может содействовать достижению нашей конечной цели, которой должно быть всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний.

В ходе сессий 1982 и 1983 годов Конференция по разоружению проделала весьма полезную работу в своем вспомогательном органе по запрещению ядерных испытаний. Норвегия приняла участие в работе вспомогательного органа и представила два рабочих документа по сейсмической проверке запрещения испытаний. Однако норвежское правительство выражает сожаление в связи с тем, что работа, проводимая с 1984 года, не привела к конкретному мандату для специального комитета. Мы полагаем, что продолжающееся отсутствие серьезного рассмотрения вопроса о запрещении ядерных испытаний на Конференции по разоружению оказывает в этом отношении плохую услугу. Это тем более справедливо, поскольку одно из государств, обладающих ядерным оружием, а именно Китай в настоящее время заявил, что он будет готов пересмотреть свою позицию и принять участие в работе комитета по этому вопросу.

Поскольку вопросы проверки оказались основной проблемой, связанной с запрещением испытаний, Норвегия считает необходимым, чтобы Специальной группе сейсмических экспертов была предоставлена возможность дальнейшей разработки научных и технических аспектов глобальной сейсмологической сети. С момента создания Группы в 1976 году Норвегия была представлена в этой Группе экспертов и способствовала ее работе. Мы рассматриваем представленный Группой сейсмических экспертов в марте 1984 года третий доклад как важный шаг вперед в области сейсмической проверки запрещения ядерных испытаний. Осенью 1984 года Группа провела широкомасштабный эксперимент по обмену данными с использованием глобальной системы телесвязи Всемирной метеорологической организации. Мы сотрудничали в проведении этого эксперимента, предоставив данные расположенной в Норвегии станции группирования сейсмоприемников с большим разносом (НОРСАР). Норвежские ученые примут также участие в оценке результатов и составлении доклада для Конференции по разоружению.

В целях прояснения аспектов проверки запрещения ядерных испытаний я имею честь пригласить представителей делегаций как членов, так и наблюдателей на Конференции по разоружению, а также представителей Секретариата принять участие в международном семинаре по вопросу о сейсмологической проверке всеобъемлющего запрещения испытаний. Этот международный семинар состоится в Осло 5 и 6 июня этого года. Сегодня были распространены приглашения, содержащие подробную программу.

Семинар будет проведен министерством иностранных дел Норвегии и подготовлен расположенной в Норвегии станцией группирования сейсмоприемников с большим разносом (НОРСАР) в сотрудничестве с Норвежским советом по контролю над вооружениями и разоружению. На семинаре будет рассмотрен ряд аспектов, связанных с сейсмологической проверкой запрещения ядерных испытаний. В частности, он включит демонстрацию недавно созданного объекта для сейсмологических исследований, который объединяет некоторые последние технические и научные достижения в области проектирования станций группирования сейсмоприемников, инструментария и обработки данных. Я надеюсь, что мы увидим многих из вас на семинаре в Осло, и я также приму личное участие в этом мероприятии.

Продолжение работы в области запрещения ядерных испытаний имело бы также особое значение в связи с предстоящей Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая состоится в сентябре этого года. С точки зрения Норвегии, третьим важным элементом глобального подхода к разоружению является предотвращение распространения ядерного оружия. Договор о нераспространении, действительно, является краеугольным камнем существующих соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями. Мы надеемся, что Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении послужит делу укрепления режима нераспространения и присоединения дополнительного числа государств к этому жизненно важному Договору.

В-четвертых, глобальное и всеобъемлющее запрещение химического оружия более чем когда либо является первоочередной задачей на многосторонних переговорах по разоружению. Настоятельно необходима конвенция. В этой связи я с удовольствием отмечаю достигнутый на Конференции по разоружению в 1984 году прогресс по этому вопросу. Норвегия поддерживает включение в будущую конвенцию запрещения применения химического оружия. Я рад, что в принципе в этом отношении достигнута договоренность, даже хотя нужно еще выработать формулу для включения такого запрещения в новую конвенцию. Такая формула должна учитывать Женевский протокол 1925 года, который является одним из самых первых соглашений в области разоружения и статус которого не должен быть подорван.

Сейчас следует предпринять энергичные усилия в целях скорейшей подготовки проекта конвенции. Важной проблемной областью является решение вопроса об основных процедурах инспекций на местах. Другой основной нерешенный вопрос связан с отказом от производства химического оружия. Проверка отказа от производства химического оружия должна быть в принципе основана на обычной инспекции на местах и обмене данными под руководством Консультативного комитета. В этой связи мы приветствуем подробные предложения, выдвинутые государственным министром Соединенного Королевства г-ном Льюсом в его выступлении 12 марта, и я бы добавил, что Норвегия уже представила Конференции по разоружению данные относительно гражданского использования ключевых компонентов в химической промышленности или так называемых ключевых прекурсоров.

Через пять дней мы отметим десятую годовщину вступления в силу Конвенции по биологическому оружию. В Статье IX Конвенции, в частности, говорится, что каждое государство-участник обязуется в духе доброй воли продолжать переговоры для достижения в ближайшем будущем соглашения об эффективных мерах по запрещению химического оружия. По инициативе Норвегии Генеральная Ассамблея на своей тридцать девятой сессии приняла решение провести в Женеве в 1986 году вторую конференцию по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию. Проведение этой конференции подчеркивает важность ведущихся переговоров по конвенции о химическом оружии.

Позвольте заверить вас, что Норвегия будет продолжать научно-исследовательскую работу по вопросам проверки, связанным с конвенцией о химическом оружии. Мы намерены представить в ходе второй части сессии Конференции 1985 года новый рабочий документ, основанный на результатах проведенной в этом году научно-исследовательской работы.

Предложенные мною четыре элемента нашего подхода к глобальному разоружению показывают, какими всеобъемлющими являются проблемы. Норвегия готова внести существенный вклад в целях преодоления этих проблем. Мы готовы взять на себя более широкие обязанности, которые повлекут за собой полноправное участие в работе Конференции по разоружению. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии Конференция напомнила свое решение о том, что ее состав может быть увеличен не более чем на четыре государства.

(Г-н Фрейснес, Норвегия)

В прошлогоднем докладе было добавлено, что Конференция согласилась, что кандидатуры новых членов должны выдвигаться следующим образом: две - Группой 21, одна - Группой социалистических стран и одна - Группой западных стран. Наконец, было указано, что Конференция продолжит проведение консультаций с целью принятия положительного решения на своей сессии 1985 года и соответствующим образом поставит об этом в известность Генеральную Ассамблею на ее сороковой сессии. Я рад, что в программе работы на первую часть сессии 1985 года содержится ссылка на это решение. Я надеюсь, что этот вопрос можно решить в соответствии с решением Конференции до начала очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы надеемся, что проводимые здесь в Женеве переговоры, как многосторонние, так и двусторонние, могут взаимно поддерживать и подкреплять друг друга. Поэтому я желаю Конференции по разоружению всяческих успехов в осуществлении ее важных обязанностей в ходе сессии этого года.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю Его Превосходительство государственного секретаря иностранных дел Норвегии за его важное выступление и теплые слова в адрес Президента.

В список выступающих сегодня записались представители Соединенных Штатов Америки, Швеции, Марокко, Бельгии и Мексики.

Предоставляю слово первому в списке выступающих, уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки послу Ловицу.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я буду говорить, вероятно, о наиболее важном вопросе, стоящем перед международным сообществом, - поддержании прочного мира и международной безопасности. Это включает отсутствие войны во всех ее видах в ядерный век.

Рассмотрение нами этого вопроса на Конференции по разоружению должно быть всеобъемлющим и тщательным. На Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и, в частности, на ее тридцать девятой сессии этот вопрос не рассматривался со всей серьезностью, которую он заслуживает. В резолюции 39/148 Р, представленной на этой сессии, не были должным образом учтены интересы безопасности моей страны, а ее соавторы не проявили интереса к разработке компромиссной формулировки. С другой стороны, проект резолюции о предотвращении войны в ядерный век (A/C.1/39/L.40/Rev.1), представленный группой западных государств и поддержанный Соединенными Штатами, был отягощен поправками, представленными с расчетом не допустить ее принятия. Будучи удовлетворены тем, что мнения Запада по этому важному вопросу были серьезно рассмотрены многими другими государствами, мы тем не менее были огорчены бесцеремонным пренебрежением нашими мнениями со стороны авторов поправок, содержащихся в документе A/C.1/39/L.80. Этот подход дал нам основание сделать паузу перед глубоким рассмотрением этого вопроса здесь на Конференции по разоружению, а также и стимул для того, чтобы более полно разъяснить наше собственное мнение. Мы надеемся, что подробное обсуждение вопроса о "предотвращении ядерной войны, включая связанные с этим вопросы", даст возможность полно и открыто изложить все мнения, что в свою очередь будет способствовать лучшему пониманию среди делегаций, пониманию, которое будет содействовать сокращению опасности возникновения войны.

Сорок лет тому назад, когда мы вступили в ядерный век, разрушительная сущность войны претерпела качественные изменения. Любое рассмотрение вопроса о предотвращении войны, естественно, должно охватывать этот новый аспект.

(Г-н Ловиц, США)

Правительство Соединенных Штатов и американский народ твердо выступают за обеспечение того, чтобы ужасная возможность еще одной мировой войны, в которой могло бы быть применено ядерное оружие, никогда не стала реальностью. Как вновь заявил президент Рейган, "в ядерной войне невозможно победить, и поэтому она никогда не должна произойти". Это убеждение выражалось каждым американским президентом со времени начала ядерного века.

К счастью, угроза, присущая ядерному веку, не была осуществлена. Нашей задачей, как всегда, является продолжение обеспечения того, чтобы она никогда не была осуществлена. Это — основа западной политики ядерного сдерживания. Тот факт, что война между западными союзниками и Советским Союзом и его союзниками была предотвращена, должен поощрять нас к удвоению наших усилий по созданию более прочных препятствий на пути такой войны и к опровержению апокалиптических предсказаний о несомненном ядерном уничтожении.

Однако мы не сможем добиться успеха, если мы не рассмотрим все стороны этой проблемы. Мы не можем допустить, чтобы серьезнейшая озабоченность по вопросу о предотвращении всемирного уничтожения затмила более широкие аспекты предотвращения войны. Многим конфликтам присуща возможность эскалации, которая, в свою очередь, может привести к применению ядерного оружия. В таком случае настоятельно необходимо стремиться к предотвращению войны во всех ее аспектах. Наша цель не должна заключаться в том, чтобы сделать мир более безопасным для еще одного обычного конфликта. Поскольку, несмотря на то, что разрушительный потенциал ядерной войны действительно огромен, он не изменил основных причин человеческих конфликтов во всем их разнообразии.

Приближаясь к 40-ой годовщине окончания второй мировой войны, мы не можем игнорировать ужасы войны XX века. Вторая мировая война наглядно продемонстрировала важность работы по предотвращению любой войны. Многие миллионы людей были убиты. Даже без применения ядерного оружия только две стороны потеряли почти 50 миллионов человек. Но с 1945 года новые трагедии обычной войны повторялись с прискорбной регулярностью. И пока здесь в Женеве проводятся наши и другие переговоры, счет смерти растет. С 1945 года произошло свыше 130 международных и гражданских конфликтов, в которых применялись как обычные вооружения, так и оружие массового уничтожения. И хотя они не носили глобального характера, эти конфликты причинили бесчисленные страдания и разрушения. В некоторых случаях применялись варварские и бесчеловечные виды оружия, — токсинное и другое химическое оружие, — против беззащитных жертв в нарушение существующих международных обязательств. Читая недавний доклад Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций о военных действиях против афганского народа или отчеты о геноциде в Камбодже, трудно отличить их последствия для этих людей от ядерной катастрофы.

Предотвращение войны в ядерный век — это коллективная ответственность. Несомненно, некоторые несут более тяжелую ношу, чем другие. Соединенные Штаты принимают свою особую ответственность. Одним из основных принципов политики Соединенных Штатов является поддержание международного мира, в котором соблюдается свобода личности, национальный суверенитет и коллективная безопасность, с соблюдением принятых на себя обязательств и неотъемлемых прав, содержащихся в Уставе Организации Объединенных Наций и, в особенности, его мандата, обеспечивающего стремление к предотвращению всех войн.

Основным во всех наших усилиях является обязательство соблюдать нормы международного сообщества, особенно те, которые включены в Устав Организации Объединенных Наций.

(Г-н Ловиц, США)

Основными из них являются принципы, изложенные в статье 2, включая те, которые требуют от членов урегулировать их споры мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения или других действий, не совместимых с целями Организации Объединенных Наций.

К сожалению, эти основополагающие принципы неоднократно попирались. Постоянная неспособность некоторых соблюдать эти обязательства с болезненной наглядностью проявляется в вооруженных конфликтах, которые сегодня угрожают международному миру и безопасности. И в то же время большой упор делается на многословные декларации о неприменении силы.

Если необходимы заявления, то мне стоит лишь напомнить, что Соединенные Штаты и их союзники продолжают утверждать, что они не будут применять никакого оружия, включая ядерное оружие, ни в каком ином случае, кроме как в ответ на агрессию. Коммюнике Совета НАТО на уровне министров, опубликованное в мае прошлого года, еще раз подтверждает это. В нем говорится: "Атлантический союз — это оборонительный союз. Никакое его оружие никогда не будет применено, кроме как в ответ на нападение. Твердая приверженность членов Союза их обязательствам по Североатлантическому договору, по Уставу Организации Объединенных Наций и по Хельсинкскому Заключительному акту содействует поддержанию мира и укреплению международного права...".

Предотвращение войны в ядерный век требует последовательной стратегии. По мнению моего правительства, компоненты этой стратегии, предназначенные для предотвращения войны и укрепления безопасности, включают следующее:

- сохранение сильного оборонного потенциала Соединенных Штатов;
- сохранение сильного коллективного оборонного потенциала;
- переговоры по равноправным и поддающимся проверке соглашениям по контролю над вооружениями и разоружению и другие меры, направленные на укрепление стабильности и безопасности путем сокращения вооружений и вооруженных сил;
- конкретных мер по укреплению стабильности и сокращению опасности возникновения войны; и
- уважение и соблюдение существующих договоренностей.

Каждый из этих компонентов важен, и я хочу подробнее остановиться на них.

С тех времен как появилась угроза агрессии и угроза международной безопасности, государства ощущали потребность в защите. Это неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону признано в Уставе Организации Объединенных Наций. Печальным, но вытекающим из предыдущего опыта фактом является то, что одна лишь добрая воля и мирные намерения не могут сдержать агрессию. Ни одно из государств, представленных здесь, не считает себя в достаточной безопасности, чтобы обходиться без вооруженных сил. До тех пор пока сохраняется дисбаланс в обычных вооружениях между Востоком и Западом и существует ядерное оружие, у Соединенных Штатов и их союзников нет другого реального выбора, как сохранять свои обычные и ядерные силы. В интересах международной стабильности мы должны продолжать полагаться на стратегию ядерного сдерживания. Суть этой ядерной стратегии очень проста — сделать так, чтобы цена агрессии против Соединенных Штатов намного превышала любые возможные выгоды от нее.

В своем выступлении на Конференции 12 марта государственный министр иностранных дел Индии уважаемый Шри Хуршид Алам Кхан высказался против того, что он назвал "доктринами и стратегиями, оправдывающими сохранение и расширение запасов ядерных вооружений". Другие критиковали то, что они называли доктриной сдерживания. Справедливо,

что ядерную войну нельзя вести без ядерных вооружений. Так же справедливо и то, что уже в течение почти сорока лет удавалось избежать крупных столкновений между двумя ведущими военными союзами, а также - всемирного конфликта.

Соединенные Штаты признают существующую необходимость эффективного сдерживания в современном мире, особенно между Востоком и Западом, однако мы не рассматриваем сдерживание как самоцель, также мы не говорим, что откажемся от наших усилий по сокращению и ликвидации вооружений. Существующая ситуация, в которой Соединенные Штаты вынуждены сохранять большой стратегический арсенал, является нежелательной. Мы все хотим сократить нашу зависимость от этих опасных вооружений. Мы понимаем, что практика сдерживания связана с риском, так как до тех пор, пока существует ядерное оружие, существует потенциальная возможность его применения. Мы бы предпочли этому систему международной безопасности, которая не требовала бы ядерных вооружений, и основным компонентом нашей стратегии предотвращения войны в ядерный век являются поиски средств, которые в конечном итоге приведут к полной ликвидации ядерных вооружений. Короче говоря, мое правительство предпринимает долгосрочные усилия для выработки приемлемой альтернативы стратегии ядерного сдерживания.

Главным элементом нашей политики в области предотвращения войны и обеспечения безопасности является попытка обеспечить нераспространение ядерного оружия. Мы признаем тот жизненно важный вклад в дело предотвращения ядерной войны, который внесли государства, взявшие на себя обязательства не приобретать ядерное оружие и не помогать другим приобретать его. Совершенно очевидно, что мир находился бы в гораздо большей опасности, если бы ядерное оружие распространилось в более широких масштабах. Договор о нераспространении, Договор Тлатеолокко и другие договоренности, сдерживающие распространение ядерного оружия, хорошо послужили народам мира. Мы все чувствуем себя намного лучше с этими жизненно важными договоренностями. Важный шаг, который могли бы предпринять все члены Организации Объединенных Наций для предотвращения ядерной войны, должен состоять в том, чтобы вновь направить их усилия на поддержание, расширение и укрепление режима нераспространения. Такую возможность предоставляет конференция по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится в этом году.

Я могу понять высказанные здесь сегодня многими делегациями, включая меня самого, и миллионы граждан, которых мы представляем, разочарования, связанные с постоянной необходимостью сохранять крупные силы ядерного сдерживания, однако мы должны избегать такой ситуации, при которой ценность ядерных сил сдерживания могла бы быть продемонстрирована трагическим образом несвоевременным отказом от них.

Соединенные Штаты считают, что основным элементом сокращения угрозы возникновения ядерной войны является осуществление значительных и поддающихся проверке количественных сокращений ядерных вооружений. Для достижения этой цели мы внесли предложения о полном уничтожении целого класса ядерных сил средней дальности и о значительных сокращениях до равных уровней количества стратегических баллистических ракет, с тем чтобы вновь достичь ядерного равновесия, но на значительно более низком уровне. И, как я уже говорил на последнем пленарном заседании, характеризуя нашу политику, мы считаем, что появляющиеся новые виды оборонной технологии обещают привести к усилению сдерживания и продвижению вперед к достижению нашей цели, окончательному уничтожению всех ядерных вооружений.

(Г-н Ловиц, США)

Мы рады, что начались двусторонние переговоры с Советским Союзом по стратегическим, наступательным и оборонным системам. Во время своей встречи с американскими участниками переговоров 8 марта президент Рейган вновь подчеркнул, "что уничтожение ядерных вооружений является также конечной целью американского правительства и американского народа".

Соединенные Штаты Америки и их союзники также приняли меры к сокращению уровней ядерных вооружений в Европе. В ноябре 1983 г. министры обороны стран НАТО решили, что помимо вывода из Европы в 1980 г. 1 000 ядерных боеголовок ядерные запасы НАТО должны быть сокращены дополнительно на 1 400 боеголовок в течение нескольких следующих лет и, таким образом, общее количество боеголовок, выведенных из Европы с 1979 г., составит 2 400. Развертывание ракет средней дальности, необходимое для ликвидации дисбаланса, возникшего в результате продолжающегося развертывания Советским Союзом ракет СС-20, не затронет эти сокращения, так как за каждую вновь размещаемую боеголовку на Першинге-2 или на крылатой ракете наземного базирования будет выводиться одна дополнительная боеголовка. Когда будут полностью выведены 1 400 боеголовок, г-н Президент, Соединенные Штаты сократят свои ядерные вооружения в Европе приблизительно на одну треть по сравнению с уровнем 1979 г., а у НАТО будет самое меньшее количество ядерных вооружений за последние двадцать лет.

К сожалению, Советский Союз не проявил такой же сдержанности. Общее количество их ракет "СС-20" в настоящее время достигло 414. Развертывание Советским Союзом этих ракет на боевых базах как в западной, так и в восточной части Советского Союза постоянно увеличивалось в течение прошедшего года. Строятся также новые базы.

Переговоры о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил в Вене являются еще одним усилием, направленным на укрепление стабильности и предотвращение войны. Эти переговоры зашли в тупик из-за разногласий по существующим размерам вооруженных сил Востока и его нежелания согласиться с положениями об эффективной проверке. Представленное Западом в апреле 1984 г. предложение, направленное на преодоление этого тупика, лежит на столе переговоров. Мы с интересом отмечаем, что после девяти месяцев Восток ответил на наше предложение своим собственным, которые мы и наши союзники тщательно изучаем.

Здесь, на Конференции по разоружению, мы ведем переговоры о глобальном запрещении химического оружия. В апреле прошлого года вице-президент Буш вновь подтвердил нашу приверженность разрешению этого вопроса, представив на рассмотрение Конференции проект конвенции. Мы все еще ждем серьезного и положительного ответа на нашу инициативу от тех, кто до сих пор ничего не предложил, кроме критики.

На Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе Соединенные Штаты и их союзники по НАТО внесли на рассмотрение целый комплекс мер, предполагающих более открытый и предсказуемый характер деятельности в военной области, что, в свою очередь, будет способствовать большей безопасности народов Европы. Мы также вносили предложение о мерах по укреплению доверия во время переговоров по ОССВ. Такие меры должны были бы уменьшить опасность возникновения войны в результате просчета и разрядить подозрительность, провоцирующую возникновение войны. Эти конкретные, поддающиеся проверке и важные с военной точки зрения предложения являются реальными препятствиями на пути угрозы силой или ее применения. Принятие этих мер явилось бы серьезным подтверждением принципа неприменения силы.

(Г-н Ловиц, США)

Соединенные Штаты сделают все возможное в поисках средств предотвращения любого случайного возникновения ядерной войны. Для достижения этого Соединенные Штаты в 1971 г. заключили с Советским Союзом Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны, а также договоренность о "прямой связи", предусматривающую быстрое установление прямой связи между двумя правительствами при чрезвычайных обстоятельствах. Эта линия прямой связи недавно была оснащена новым оборудованием для улучшения ее работы.

Я привел лишь несколько примеров конкретных предложений и мер, направленных на предотвращение войны в ядерный век. Абсурдно заявлять, как это было сделано два дня тому назад, что Запад не вносил подобных предложений.

Последним элементом нашей стратегии, направленной на предотвращение войны, о котором я собираюсь рассказать сегодня, является соблюдение существующих договоренностей. Всех нас должен все больше волновать вопрос о соблюдении договоренностей по контролю над вооружениями как с точки зрения фактов истории, так и в отношении того, что мы можем узнать о разработке новых договоров. В этой связи несколько делегаций, включая делегацию Советского Союза, поставили под вопрос цель выступления Кеннета Эдельмана, директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружением Соединенных Штатов Америки, состоявшегося 12 февраля. Ответ ясен. Наряду с другими важными вопросами г-н Эдельман наглядно показал те трудности в американо-советских отношениях, которые возникли в результате несоблюдения Советским Союзом договоренностей о контроле над вооружениями и разоружением. Как показывает практика, сами по себе переговоры и договоренности не укрепляют стремления к дальнейшим переговорам. Только доверие, возникшее в результате взаимного соблюдения существующих договоренностей может расширить возможности достижения прогресса.

Поэтому на этом форуме мы должны сосредоточить свое внимание на важных вопросах проверки и соблюдения. Обвинения и контробвинения в несоблюдении свидетельствуют лишь о несовершенстве предпринятых усилий. Конференция по разоружению должна при обсуждении новых договоренностей принимать во внимание эффективность существующих договоренностей. Мы должны и в будущем требовать достижения таких договоренностей, которые укрепляют доверие, вместо того чтобы сеять подозрительность, если мы хотим достичь своей цели.

Цель моего сегодняшнего выступления состояла в том, чтобы обрисовать в общих чертах подход Соединенных Штатов к вопросу предотвращения войны в ядерный век. Я надеюсь, что мне удалось разъяснить стратегию моего правительства, направленную на достижение взаимно обеспечиваемой безопасности. Как я уже указывал, в настоящий момент мы уже ведем активные переговоры по реальным и конкретным мерам, направленным на содействие "предотвращению ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Эти конкретные усилия сводятся не к обвинениям, подобными тем, которые были выдвинуты на нашем последнем пленарном заседании моим уважаемым коллегой из Советского Союза, послом Израэляном, заявившем, что Соединенные Штаты не желают вести переговоры по мерам, направленным на предотвращение войны. Точно так же бездоказательными являются заявления о том, что Соединенные Штаты якобы мешают Конференции по разоружению играть важную роль в "предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Конференция по разоружению играет свою роль и она может продолжать играть ее.

(Г-н Ловиц, США)

Однако мы не согласны с тем положением, что если вопрос включен в повестку дня Конференции по разоружению, то он должен немедленно стать предметом переговоров. Это прикидывает важность нашей Конференции и ее работы. По нашему мнению, для того чтобы у переговоров был шанс на успех, предмет переговоров должен быть тщательно определен и должен иметь четкую согласованную цель. Фактически, как показывает практика, даже если все эти критерии соблюдены и мы согласились на переговоры, участники переговоров не всегда относятся к ним серьезно.

В заключение я хотел бы просто еще раз подтвердить приверженность Соединенных Штатов делу предотвращения войны в ядерный век. Со своей стороны мы готовы серьезно участвовать в дальнейшем рассмотрении всех аспектов этого важного вопроса на нашей Конференции и в любом другом месте.

Г-н Р. ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации тем, что среди нас сегодня находится министр иностранных дел Норвегии г-н Торбьерн Фрейснес. Позвольте мне также поблагодарить его от вашего имени за его важное выступление, в котором он еще раз продемонстрировал огромный интерес и глубокое знание Норвегии по всем аспектам пунктов нашей повестки дня. Его выступление явилось еще одним примером многочисленного конструктивного вклада Норвегии в работу Конференции.

Вскоре после первого полета в космос в 1957 году космическое пространство уже использовалось в военных целях. Это не значит, что в этой среде размещались вооружения. Как мы понимаем, до сегодняшнего дня космическое пространство было свободно от оружия. До сих пор использование космоса в военных целях служило целям сбора разведывательных данных или для усиления эффективности систем вооружений наземного базирования. Спутники, используемые для выполнения таких задач, непосредственно или косвенно являются элементами таких систем вооружений. Помимо раннего предупреждения и сбора разведывательных данных, функции спутников в основном заключаются в передаче данных для таких целей, как электронная и фотографическая разведка, судоходство и связь. Кроме того, некоторые данные играют важную роль в деле разоружения и ограничения вооружений и, в частности, служат средством проверки соглашений по разоружению или связанных с разоружением соглашений.

Таким образом, постепенная милитаризация космоса является фактом уже почти на протяжении 25 лет. Мы теперь стоим перед лицом новой ситуации милитаризации космоса или, скорее, гонки вооружений в космическом пространстве. Космические системы, обладающие непосредственным разрушительным потенциалом, возникают сейчас как элементы исследований и разработок программ вооружения. Огромные средства расходуются на научные исследования в целях ведения противоракетной и противоспутниковой войны.

Две ведущие космические державы уже разрабатывают системы для нападения на спутники на относительно низких орбитах. Некоторые из них весьма недалеки от стадии их вероятного развертывания. Неизбежен риск того, что показатели пока еще, вероятно, не очень эффективных систем будут улучшены и что космические державы разработают оружие для борьбы с противоспутниковыми системами и расширят их возможности вести противоспутниковую войну и на высоких орбитах, где размещены геостационарные спутники.

На двусторонних переговорах между Советским Союзом и Соединенными Штатами намечено рассмотреть вопрос о предотвращении гонки вооружений в космосе. Будут приветствоваться все попытки для достижения этой цели. Однако участники двусторонних переговоров скорее всего сосредоточат свое внимание на переговорах на вопросах, непосредственно связанных с их системами стратегических вооружений. Таким образом кажется само собой разумеющимся, что в отношении космоса они уделят особое внимание системам противоракетной обороны (ПРО).

причем такие системы глубоко связаны с вопросом равновесия их наступательных стратегических систем. Кроме того, в этом контексте будут рассматриваться системы АСАТ.

Однако очевидно, что конструктивное всеобъемлющее соглашение о предотвращении гонки вооружений в космосе не может быть достигнуто исключительно на двустороннем уровне. Если к запрещению противоспутниковых систем не присоединятся все государства, которые в будущем смогут иметь такую систему, то многие важные спутники станут потенциальными объектами нападения. Это также сделает спутники Советского Союза и Соединенных Штатов уязвимыми к применению противоспутникового оружия с каким-либо третьим государством. Таким образом, многосторонний подход к таким системам должен отвечать интересам и двух главных космических держав.

Военная роль спутников, включая двойные функции, выполняемые многими из них, ни в коем случае не должна умалять тот факт, что многие спутники являются важными элементами гражданских и мирных программ, особенно в области связи, метеорологии и геофизики, и то, что они играют существенную роль в проверке соглашений по разоружению и контролю над вооружениями. Необходимо также признать то, что у многих представленных здесь государств, а не только у двух главных космических держав существуют крупные космические программы и что они осуществили значительные вложения в мирное использование космоса. Фактически все государства в значительной степени используют результаты космических программ тем или иным образом, особенно в целях связи. Принимая во внимание то, что все возрастающее количество государств приобретают знания и опыт космической деятельности, нельзя более полагать, что Соединенные Штаты и Советский Союз будут единственными государствами, способными разрабатывать противоспутниковые системы.

Важно разработать юридически обязательные международные документы, запрещающие противоспутниковое оружие и ведение войны с применением таких систем. Ввиду того что этот вопрос непосредственно или косвенно касается всех государств, Конференция по разоружению в соответствии со своими обязательствами должна немедленно рассмотреть вопрос о том, какие шаги она сможет предпринять в этом направлении.

В этой связи я хочу подчеркнуть то, что фактически невозможно разграничить мирные и военные функции спутников способом, который был бы юридически правомерен для целей заключения договора. Поэтому мы не считаем конструктивными попытки установить различие между мирными и военными спутниками в данном контексте.

Могли бы быть предприняты полезные шаги, с тем чтобы серьезно подойти к вопросу о несостоятельности существующих международных договоров. Договор по космосу 1967 года запрещает размещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на орбитах вокруг Земли и на других небесных телах. Это положение, однако, не вводит ограничения на другие виды военных космических систем. В качестве дополнения к положениям многостороннего Договора по космосу двустороннее соглашение ОСВ-2, которое соблюдается, хотя формально оно и не вступило в силу, запрещает разработку, испытание и развертывание систем для выведения ядерного оружия на орбиту и т.д. Кроме того, в соответствии с соглашением ОСВ-2 стороны обязались не чинить помех национальным средствам контроля другой Стороны. Договор о частичном запрещении испытаний 1963 года запрещает испытания ядерного оружия, в частности в космическом пространстве. В Договоре по ПРО 1972 года Соединенные Штаты и Советский Союз обязуются не создавать, не испытывать, не развертывать системы или компоненты ПРО "морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования".

Таким образом, свод международных и двусторонних договоров весьма существенно препятствует применению ядерного оружия в космосе. Однако другие области милитаризации космоса недостаточно охватываются в существующей системе договоров. Если не будут приняты шаги в отношении заключения новых международных договоров или соглашений, то будет открыта широкая дорога для гонки вооружений в космосе.

Однако главная задача Конференции должна заключаться в достижении полного запрещения противоспутникового оружия. Это подразумевает запрещение разработки, испытания, производства и развертывания, а также применения такого оружия.

Кроме того, могут быть рассмотрены временные меры. Например, могут быть запрещены некоторые конкретные виды оружия или действий. Договоренность не применять первыми противоспутниковое оружие или соответствующие односторонние обязательства были бы полезны при ведении переговоров по данному вопросу. На раннем этапе могла бы быть достигнута договоренность о моратории на испытания.

Представляет интерес также предложение делегации Франции о том, чтобы Советский Союз и Соединенные Штаты взяли на себя обязательство распространить на спутники третьих стран положений, касающиеся неприкосновенности некоторых космических объектов, по которым они достигли двусторонней договоренности.

Применение ядерного оружия для уничтожения спутников в достаточной степени, хотя и не полностью, запрещено в соглашениях, которые я только что упомянул: соглашениях ОСВ, Договоре по космосу и Договоре о частичном запрещении испытаний. Следует рассмотреть вопрос о соответствующих соглашениях о запрещении развертывания и применения космического оружия, основанного на использовании ядерных взрывов.

Кроме того, в этой связи можно было бы рассмотреть вопрос о разработке процедур уведомления по Конвенции о регистрации космических объектов 1975 года в качестве параллельной меры в целях улучшения возможностей обнаружения и идентификации испытаний противоспутникового оружия.

Международные эксперты указывали на то, что подобная технология может быть использована как в противоспутниковых системах, так и в системах противоракетной обороны (ПРО). Поэтому можно сделать вывод о том, что бесполезно запрещать одну из этих систем и позволять развитие другой.

Таким образом, запрещение противоспутникового оружия можно обойти путем разработки систем ПРО, которые, вероятно, могли бы довольно легко быть переданы для нападения на спутники. Системы ПРО, как мы знаем, должны быть готовы к пуску в короткий срок и должны быть, по всей вероятности, более совершенными, чем противоспутниковое оружие, так как движения их целей трудно предусмотреть, особенно если эти цели запущены с подводных лодок или других мобильных платформ. Цели для противоспутникового оружия сравнительно легко атаковать, так как спутники движутся по расчетной орбите, что дает потенциальному нападающему достаточно времени для подготовки и наведения.

Системы ПРО, конечно, уже запрещены в соответствии с Договором о противоракетной обороне - Договором по ПРО. Однако этот Договор охватывает противоракеты, пусковые установки и радиолокационные установки, т.е. противоракетные системы в том виде, в каком они существовали в то время, когда Договор вступил в силу. Системы, которые рассматриваются сейчас на предмет проведения научных исследований, включают также лазерное и лучевое оружие. Стороны Договора по ПРО в соответствии с согласованным толкованием, в случае создания систем ПРО, основанных на других физических принципах (нежели те, о которых говорится в Договоре), обязались сделать такие системы предметом обсуждений и соглашений.

Всеобъемлющее запрещение систем ПРО желательно с точки зрения запрещения возникновения нового противоспутникового оружия. Однако хотя Конференция по разоружению вполне могла бы стать форумом таких обсуждений, но, рассматривая проблемы, связанные с противоспутниковым оружием, необходимо реально признать, что вопросы систем ПРО и толкований или поправок к двустороннему Договору по ПРО будут рассматриваться на двусторонних переговорах.

Преамбула Договора по ПРО содержит следующий пункт: "учитывая, что эффективные меры по ограничению систем противоракетной обороны явились бы существенным фактором в деле сдерживания гонки стратегических и наступательных вооружений и привели бы к уменьшению опасности возникновения войны с применением ядерного оружия". Принимая во внимание это положение, начатая Соединенными Штатами научно-исследовательская программа по Стратегической оборонной инициативе ставит под сомнение совместимость СОИ с духом Договора по ПРО.

Даже если СОИ и представляет собой оборонную систему, то развертывание крупных систем ПРО одной из двух главных ядерных держав, будет рассматриваться другой стороной как полностью дестабилизирующий факт. Одно государство, которое будет единственным владельцем такой системы, не будет серьезно подвергаться угрозе ответных мер со стороны другой стороны после первого удара по своему противнику. Трудно себе представить, что государства не предприняли контрмеры, такие как изменение своих стратегических систем, что меняет те самые послышки, на которых основана концепция систем ПРО. Примерами таких контрмер отдельно или в совокупности могли бы быть:

- Многократное увеличение количества наступательных баллистических ракет и РГЧ индивидуального наведения в целях подавления обороны.
- Осуществление модификаций арсенала МБР, например, сокращение разгонного участка траектории и применение ложных целей и других защитных средств.
- Перестройка наступательных стратегических систем путем значительного увеличения числа авиационного оружия, особенно крылатых ракет, подводных лодок и воздушного базирования и т.д.
- Разработка систем ударных вооружений, например, спутниковых компонентов оборонительной системы.
- Разработка аналогичных оборонительных систем ценой огромных затрат привела бы к такому новому положению, последствия которого можно с трудом предсказать.

На основе этого сценария трудно сделать какое-либо другое заключение, нежели то, что меры и контрмеры в отношении систем ПРО со временем нейтрализуют друг друга при более возрастающих уровнях вооружений и одновременно потребуют чрезвычайно высоких расходов.

И поэтому успех двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами будет иметь жизненно важное значение. В равной степени является важным то, что Конференция по разоружению без лишних промедлений приступает к выполнению своих обязанностей в этой области.

Г-н СКАЛЛИ (Марокко) (перевод с французского): Г-н Президент, для моей делегации и для меня лично является приятной обязанностью сердечно приветствовать вас в связи со вступлением на пост Президента нашей Конференции в течение марта. Ваш богатый опыт, ваш талант тонкого дипломата и ваши человеческие качества являются для нас теми важными элементами, которые будут, безусловно, способствовать успеху нашей работы. Я хотел бы

заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации в деле поддержки ваших усилий, направленных, в частности, на разрешение проблем процедурного порядка, которые Конференция должна еще рассмотреть.

Я пользуюсь этой возможностью, с тем чтобы выразить нашу признательность и благодарность вашему видному предшественнику послу Соединенных Штатов Америки Дональду Ловицу, который будучи на посту Президента в течение первого месяца, весьма трудного периода, проявил выдержку, мудрость и преданность делу в ходе текущей сессии Конференции по разоружению и завоевал наше восхищение.

В недавнем выступлении на Конференции мы приветствовали переговоры, которые ведутся в настоящее время в Женеве между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом по ядерным и космическим вооружениям. В заявлении, сделанном Группой 21 в феврале этого года, мы также выразили надежду, что эти "двусторонние переговоры будут проводиться в духе доброй воли, осуществляться решительно и приведут в скором времени к эффективным соглашениям в соответствии с требованиями мирового сообщества, выраженными, в частности, в многочисленных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций".

Надежды, которые мы возлагаем на эти переговоры, полностью соответствуют нашему убеждению в необходимости принятия срочных мер, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Как известно, гонка в направлении милитаризации космоса уже началась. Поэтому наши усилия должны быть направлены на то, чтобы остановить эту гонку прежде, чем она достигнет неконтролируемой стадии.

В этой связи напомним, что начиная с 5 октября 1957 года, со дня, когда Советский Союз запустил свой первый спутник, другие державы занялись в свою очередь исследованием космоса. На такое соперничество было мобилизовано огромное число ученых и исследователей и были выделены баснословные суммы. По данным Стокгольмского международного института по изучению проблем мира, только две великие державы ежегодно расходуют 40 млрд. долларов. По данным этого же Института, эти капиталовложения позволили с 1957 года запустить более 3 000 спутников, 2 000 из которых были запущены в военных целях. Последние обеспечивают, в частности, для великих держав, основных соперников в этой гонке, связь, выполняют функции наведения и разведки, которые им необходимы. Кроме того, любой конфликт, который возникал в мире, обуславливал запуск одного или нескольких спутников для наблюдения за театром боевых действий.

Технический прогресс и боязнь быть опереженным другим неуклонно способствовали ускорению этой гонки вовсе не для исследования космоса, а для получения господства в нем и для обеспечения фактически лучшей разбивки Земли на квадраты в военных целях. Сегодня мы с сожалением констатируем, что эта деятельность проводилась в нарушение основных положений Договора 1967 года по космосу.

Действительно, в статье IV Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства предусматривается, что "Луна и другие небесные тела используются всеми государствами-участниками Договора исключительно в мирных целях". Не вдаваясь в споры относительно выражения "мирное использование", мы хотим подчеркнуть, что под ним мы всегда понимали "использование не в военных целях". Кроме того, именно такое толкование давалось ему подавляющим большинством делегаций в ходе обсуждений, в результате которых был заключен Договор по космосу.

Таким образом, несоблюдение положений этого Договора государствами, обладающими средствами для исследования космического пространства, привело к опасному расширению масштабов гонки вооружений. В то же время эта гонка распространилась с Земли на космос. Соответственно космическое пространство стало второй ареной возможной конфронтации между великими державами вместо того, чтобы оставаться общим достоянием человечества и являться полем широкого международного сотрудничества в области науки и техники.

(Г-н Скалли, Марокко)

В то время как два из трех запускаемых спутников используются в военных целях, милитаризация космоса в начале 80-х годов вступила в новый этап, на котором началось развертывание противоракетного оружия. Это новое оружие, которое является печальным следствием прекращения американо-советских переговоров по данному вопросу в 1978 году, представляет собой новый этап в военно-космической стратегии. Действительно, оно угрожает не только системе сбора спутниками военных данных, но также и другим спутникам, используемым в гражданских или мирных целях.

Некоторые виды этого оружия находятся еще в стадии разработки или испытания, как, например, лазеры, которые располагаются на Земле и лучи которых направляются на цель с помощью спутниковых отражателей, или космические станции, на которых будут размещаться химические лазеры или лазеры на рентгеновском излучении с использованием энергии небольших ядерных взрывов. Существует также пучковое оружие, способное нарушать электронные системы ракет противника или уничтожать их ядерные заряды. Наконец, существуют ракеты или комплексы ракет, запускаемые со спутников.

Если ни один из этих видов оружия еще не используется, то другие вооружения уже созданы. В этом случае военные эксперты обычно называют их "спутниками-убийцами". Как известно, эти новые вооружения, испытания которых показали их эффективность, являются небольшими спутниками, выводимыми на орбиту либо ракетоносителем, либо сверхзвуковым самолетом. Они уничтожают цели, в данном случае космические корабли, взрывааясь при сближении или столкновении с ними.

Если мы сочли необходимым напомнить об этих хорошо известных всем фактах, то только для того, чтобы показать, что гонка вооружений в космическом пространстве не может быть больше предотвращена, а должна быть остановлена с помощью конкретных мер, которые необходимо срочно принять.

С учетом важности этого вопроса Академия наук Королевства Марокко, членами которой являются видные деятели, такие как г-н Генри Киссинджер из Соединенных Штатов Америки, Хуань Сян из Китайской Народной Республики, лауреат Нобелевской премии Ахмед Абдуссалам из Пакистана, Педро Рамирес Васкес из Мексики, Борис Пиотровский из Советского Союза и многие другие, посвятила в прошлом году одну из своих сессий рассмотрению темы: "Деонтология освоения космического пространства". Вот вывод из заявления, которое сделал в этой связи известный профессор Рене Жан Дюшси: "Вторая конференция по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях ЮНЕСКО-82 отразила обеспокоенность мира и вновь обратилась с призывом к двум сверхдержавам возобновить переговоры с целью ограничения гонки вооружений в космосе. Такие призывы адресуются Организации Объединенных Наций с регулярностью обряда заклинания. Действительно, одно лишь провозглашение космоса общим достоянием человечества не может привести к ликвидации вооружений. Человечество обращается к международному праву в момент, когда оно сознает свою уязвимость. Сегодня человечество само сознает, что оно обречено на гибель, в то время как бесконечное космическое пространство бороздят устройства, лучи которых являются более жгучими, чем Солнце, и в тишине космической бездны вращаются неумолимые жернова смерти".

Эта мрачная картина, нарисованная профессором Дюшси, подтверждает, если в этом есть еще необходимость, что угроза, которая нависает над нашей планетой в связи с милитаризацией космоса, столь же опасна, как и угроза, которую представляет ядерное оружие. Поскольку теория ядерного устрашения явилась причиной как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия, постольку теория, которая дала толчок милитаризации космического пространства и которая в настоящее время имеет тенденцию к укреплению, является ускорителем гонки вооружений в этой области.

(Г-н Скалли, Марокко)

Действительно, согласно высказыванию физика Коста Цыписа, директора научно-технических программ известного Массачусетского технологического института, милитаризация космического пространства фактически охватывает гонку вооружений по трем направлениям: наступательное оружие, оборонительное оружие и оружие противодействия.

Этот сценарий гонки вооружений по трем направлениям беспокоит нас больше всего.

Во-первых, эта гонка окажет отрицательное воздействие на международные отношения и стратегическое равновесие между великими державами. В случае возникновения конфликта другие страны пострадают так же, как и враждующие страны.

Во-вторых, она будет серьезно угрожать тем областям, в которых международное сотрудничество позволило использовать космическое пространство в мирных целях. К этим областям относятся:

- межконтинентальная связь через спутники, которая конкретно способствует сближению народов,
- получение метеорологических данных с помощью спутников и изучение атмосферы и климата,
- безопасность воздушной и морской навигации,
- дистанционное зондирование, позволяющее изучать Землю и принимать меры в области сельского хозяйства, разработки полезных ископаемых, гидрологии, геологии, картографии и окружающей среды и т.д.

Таким образом эти некоторые области международного сотрудничества в деле использования космического пространства в мирных целях будут подвержены суровому испытанию и даже угрозе в результате возможного использования спутников, осуществляющих поиск своей потенциальной цели. Это тем более тревожно, что в настоящее время не имеется никаких средств для того, чтобы отличить военный спутник от гражданского.

В-третьих, в то время как десяткам миллионов людей грозит голодная смерть, и десятки стран третьего мира сгибаются под тяжестью задолженности, эта гонка вооружений и затраты, которые она требует, кажутся одновременно анахронизмом и заблуждением. Кроме того, некоторые эксперты без колебаний утверждают, что новые космические вооружения потребуют таких затрат, которые могут нарушить далее структуру экономически развитых стран и будут иметь разрушительные последствия для всей мировой экономики. Профессор Махди Эльманджра, марокканский футуролог и член Королевской академии, говорит по этому поводу: "Развитие космической мощи одних увеличивает политическую, военную, экономическую и социально-культурную зависимость других и все более расширяет пропасть между богатыми и бедными".

Спустя почти тридцать лет после запуска первого спутника начало освоения космического пространства человеком затмевается в настоящее время его милитаризацией. Международное сообщество с беспокойством следит за превращением космического оружия из предмета научной фантастики в тревожную действительность. Более того, в течение некоторого времени мы отмечаем у великих держав все более четкую тенденцию к ведению пустых разговоров о милитаризации космического пространства.

В связи с таким положением наша Конференция должна в срочном порядке заняться решением задачи, для которой она была создана, а именно: ведение переговоров с целью достижения соглашений по разоружению, в частности, в космическом пространстве. Именно это рекомендуется ей в пункте 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также в ряде резолюций Организации Объединенных Наций, в частности, в резолюции 39/35, в которой указывается, что:

(Г-н Скалли, Марокко)

"Конференция по разоружению как единому многостороннему форуму переговоров по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

С этой целью резолюция просит нашу Конференцию создать в начале настоящей сессии специальный комитет по данному вопросу.

В этой связи делегация Марокко приветствует конструктивную позицию членов нашей Конференции, которые высказались в поддержку создания Специального комитета по этому вопросу. Однако остается воплотить в жизнь эту позицию путем достижения соглашения по приемлемому тексту мандата этого Комитета. Мы рады отметить, что консультации по этому вопросу, по-видимому, проходят в духе реализма и чувства ответственности. Поэтому это дает основания надеяться, что добрая воля, которая воодушевляет каждого из нас, позволит нашей Конференции преодолеть разногласия, которые еще существуют в отношении содержания соответствующего мандата.

Взаимопонимание и дух компромисса тем более необходимы, поскольку космическое пространство является предметом новых переговоров на нашей Конференции. Кроме того, именно по этой причине мы не высказываем никаких возражений против того, чтобы этот будущий орган начал свою работу, определив, в первую очередь вопросы для переговоров, в частности, вопросы, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Мы также выступаем в поддержку углубленного рассмотрения и критического анализа существующих международных соглашений, либо многосторонних, либо двусторонних с целью определения причин, которые позволили их нарушить.

Проявляя нашу готовность к принятию мандата, который приблизил бы все делегации к цели и задаче нашей Конференции, мы не в меньшей степени убеждены в необходимости конкретного определения конечной цели нашей будущей работы в этой области. Я имею в виду проведение переговоров по одному или нескольким соглашениям о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Это соглашение или соглашения должны предусматривать запрещение всех космических вооружений, включая противоспутниковое оружие, для сохранения космического пространства, которое должно оставаться общим достоянием человечества и должно использоваться только в мирных целях. Такая цель должна быть достигнута путем запрещения разработки, испытания, производства, размещения и использования этих вооружений, а также путем уничтожения уже существующих систем вооружений.

В этой связи лорд Чэлфон из Соединенного Королевства заявил на прошлогодней сессии Академии наук Королевства Марокко: "Я считаю, что человечество обязано настаивать на необходимости принятия обязательной международной конвенции по возможности в кратчайшие сроки. Если мы не достигнем этой цели, то гонка вооружений в космическом пространстве вступит в такую стадию, когда события будут опасно развиваться".

Мы надеемся, что это предупреждение лорда Чэлфона будет услышано нашей Конференцией.

ПРЕЗИДЕНТ Благодарю уважаемого представителя Марокко за его выступление и теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Бельгии, послу Депассу.

Г-н ДЕПАСС (Бельгия) (перевод с французского): Каждый новый оратор, как это принято на Конференции по разоружению, обращается со словами приветствия в адрес Президента, и я не буду нарушать этот порядок. Однако я полагаю, что было бы предпочтительнее, если бы Конференция по разоружению выразила удовлетворение по поводу выбора, сделанного правительством Венесуэлы в связи с Вашим назначением на пост Президента, с тем чтобы положить начало рассмотрению вопросов разоружения и делать это тактично, авторитетно и коллегиально. Позвольте мне также от имени делегации Бельгии приветствовать наших новых коллег посла Соединенных Штатов Америки Ловица, посла Монголии Баярта, посла Нигерии Тонве и посла Кении Киилу и заверить их в нашей готовности сотрудничать с ними. Случай нашего Генерального секретаря посла Коматина несколько иной, в конечном счете его выбирали мы сами, мы многого ожидаем и нам хотелось бы сказать ему, что до настоящего времени нас радует эффективность работы, которую он здесь осуществляет. Я также хотел бы отдать должное, однако в данном случае более сдержанно, правительству Норвегии и заявлению, сделанному только что государственным секретарем г-ном Фрейснесом. Эта сдержанность объясняется тем, что в моем выступлении вы найдете много общего с тем, что говорил уважаемый государственный секретарь, и поэтому вы, вероятно, сможете отметить признаки плагиата. Что касается вас, г-н Президент, то мастерство, с которым вы руководите работой нашей Конференции, несомненно, является подтверждением компетентности дипломатов вашей страны, вашего географического региона, и если можно так сказать, тактичности гражданина прекрасного города Брюсселя, которым вы стали во время вашего пребывания у нас.

1. Бельгия подошла к сессии 1985 г. Конференции по разоружению, преисполненная реализма и терпения, а также с большей уверенностью, нежели в 1984 году.

2. Эта уверенность возникает, без сомнения, в результате возобновления двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Для правительства Бельгии возобновление этих переговоров является источником глубокого удовлетворения. Оно соответствует рекомендациям, содержащимся в резолюции 39/148 В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, соавтором которой была Бельгия; мы рады этому, и мы будем делать все возможное, чтобы эти переговоры успешно завершились.

3. Именно в этом контексте следует рассматривать решение правительства Бельгии разрешить немедленное размещение 16 крылатых ракет, о котором в своем заявлении сообщил премьер-министр моей страны 15 марта в парламенте и выдержки из которого были воспроизведены в документе CD/580, который делегация Бельгии просила распространить и на который я позволю себе вновь обратить внимание моих коллег.

4. Сегодня, как никогда, Конференции по разоружению необходимы реализм и выдержка. Двусторонние переговоры не смогут дать в скором времени положительных результатов: они будут сложными и, следовательно, продолжительными. Конференция по разоружению должна обеспечивать их серьезность и конфиденциальность, а также должна служить примером четкости и профессионализма, избегать эмоциональности и обвинений, остерегаться чрезмерных чаяний.

5. Учитывая решающий характер переговоров, которые будут проходить рядом с нами, и в целях упрощения нашей работы, Бельгия хотела бы рекомендовать Конференции 1985 г. мероприятие, отличающееся простотой и поэтапным подходом. Вспоминая обсуждения, которые были проведены на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и на Конференции по разоружению, в частности, в которых отражалось разочарование

(Г-н Депасс, Бельгия)

Группы 21 по поводу нерешительности некоторых западных стран, связанной с преодолением определенных препятствий, я бы хотел рассказать забавную ирландскую историю. Священник спрашивает крестьянина, хотел бы тот попасть в рай. Он отвечает: "Да, но только попозже". Безусловно, это потому, что между землей, где он плохо живет, и небесами, где все его надежды осуществляются, существует большой разрыв, преодоление которого вызывает затруднения. Также между раем всеобщего и полного разоружения и беспокойной современной международной обстановкой существуют опасности, которые ни одно государство не готово преодолеть, не проявляя максимальной осторожности.

Главное заключается не в быстроте осуществления мероприятия, а в направлении действия. Если торопить события, то можно все испортить. Существует опасность не только остаться на месте, но даже отступить назад.

6. Предупреждение ядерной войны, гонки ядерных вооружений и запрещение ядерных испытаний являются вопросами, рассмотрение которых требует особой осторожности. Они охватывают комплекс серьезных проблем, непосредственно касающихся безопасности государств, и в отношении которых они не могут изменять свою политику, не проявляя максимальной осторожности.

7. Что касается проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, моя делегация может только присоединиться к мнению наших ученых, которые говорят, что ядерный взрыв может при наличии существующих средств проверки быть замаскирован таким образом, что его можно истолковать как сейсмическое явление.

В речи г-жи Теорин (Швеция), выступившей на открытии нашей Конференции, мы отметили некоторые цифровые данные относительно ядерных испытаний. Мы знаем, что все эти испытания имели место, но мы не уверены, что не было и других. Более того, нас беспокоит возможность того, что в случае заключения договора о запрещении испытаний, который не будет сопровождаться системой соответствующей проверки, меры маскировки позволят скрыть от наблюдения испытания, которые будут проводиться тайно. Признание шведских цифровых данных достоверными вовсе не означает, что разрешены все вопросы проверки. У нас остаются очень серьезные сомнения по этому вопросу, и эти сомнения основаны на научных данных. Сопоставление научных данных представляется нам наилучшим способом рассмотрения вопроса проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

8. В этом отношении моя делегация уже отмечала отсутствие логики в утверждении о том, что, с одной стороны, все испытания поддаются обнаружению современными техническими средствами, с другой, - в отказе от японского предложения относительно запрещения всех испытаний, находящихся ниже уровня обнаружения. Поскольку если любое испытание можно обнаружить с помощью современных технических средств, японское предложение непосредственно ведет к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и если, как мы полагаем, это не так, оно, по крайней мере, приведет к ликвидации 53 испытаний такого типа, которые были зарегистрированы Швецией в 1984 году. Я считаю, что в таком случае это было бы небольшим шагом, я бы даже сказал существенным шагом, в правильном направлении.

9. Короче говоря, наше предложение подкрепляется уверенностью в том, что следует продолжать научную и техническую работу по вопросу проверки. Мы не считаем заявление о том, что "отсутствие достаточных средств для проверки является только предлогом для производства и совершенствования ядерного оружия" ни оправданным, ни соответствующим истине. Подобное обвинение не способствует прекращению испытаний. Только стремление

(Г-н Депасс, Бельгия)

достичь соглашения в отношении средств для продолжения необходимой в этих целях работы и продолжение проведения консультаций с целью добиться успеха служат этому делу. В этом отношении моя делегация с большим удовлетворением восприняла готовность Китайской Народной Республики принять участие в работе Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Это новый фактор, который должен положительно повлиять на ход нашей работы. Кроме того, мне хотелось бы сказать, что я обеспокоен тем, что два проекта мандата относительно ориентации нашей Конференции по вопросам ядерных испытаний будут представлены сегодня Конференции для принятия решения. Делегация Бельгии убеждена, что эти мандаты не будут приняты, потому что по ним сегодня не будет достигнут консенсус. Подобно тому, как представление, в частности, документа CD/520 вместо того, чтобы предоставить нам мандат, может вызвать большее уместочение позиций, в то время как постепенно складывается мнение, что проходящие консультации, а также некоторые выступления, в частности я бы хотел упомянуть выступление г-на Торнуда, помощника секретаря по политическим вопросам Финляндии, демонстрируют совпадение мнений о том, что вопросы, связанные с кругом ведения, проверкой и соблюдением, следует подробно рассмотреть в Специальном комитете до начала переговоров.

10. Касаясь вопроса ядерного вооружения, я не могу не упомянуть о договоре о нераспространении, который особенно близок моей стране. Бельгия сделает все, чтобы обеспечить успех будущей Конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении. Этот договор обладает лишь преимуществами с точки зрения государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются его участниками. Он налагает, в частности, на государства, использующие ядерную энергию в мирных целях, такие, как Бельгия, тяжелые ограничения экономического, технического и административного характера, которые не компенсируются никакими исчислимыми преимуществами.

Мы не "извлекаем" из этого договора никакой выгоды в самом прямом смысле этого слова. Но мы полны решимости, согласившись принимать в нем участие и добровольно подчиняться этим ограничениям, способствовать достижению цели, которая является важной для международного сообщества в целом и в отношении которой государства, которые не сочли необходимым присоединиться к этому договору, не остаются безразличными: чтобы максимальное количество государств, располагающих ядерным оружием со времени заключения договора о нераспространении, не превышало пяти стран.

Мы также отмечаем, что возобновление в настоящее время переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки по сокращению наиболее важных арсеналов ядерного оружия и приостановление так называемого вертикального распространения дает большую надежду, даже если эта надежда находится в далекой перспективе.

11. Делегация Бельгии с удовольствием вновь заявляет о своей готовности искать средства для осуществления полезной деятельности на Конференции по разоружению по вопросу о предотвращении ядерной войны и по всем вопросам, связанным с этим. Мы готовы изучить все подробности процедур, способных положить начало этому делу, чтобы изучить области, в которых впоследствии можно будет начать осуществление конкретной деятельности нашей Конференции: разработка рекомендаций сильнейшим державам, государствам, обладающим ядерным оружием, проектов конвенций и других мер. Эта работа стала более трудной, чем в 1984 г., поскольку обсуждения в первом Комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вызвали увеличение гристрастности и ужесточение разногласий.

(Г-н Деласс, Бельгия)

Это ничуть не меняет известную позицию Бельгии по всему этому вопросу и, в частности, наше желание способствовать развитию комплекса мер доверия в ядерной области. Два года тому назад, в апреле 1983 года мы представили документ CD/380 по этому вопросу. Он получил высокую оценку, о чем только что упомянул выступивший позавчера уважаемый представитель Советского Союза. Однако серьезно он не обсуждался. Мы склонны думать, что в нем содержатся некоторые простые, конкретные и полезные предложения. Мы обращаемся ко всем делегациям с просьбой сотрудничать с нами, чтобы рассмотреть и осуществить их.

12. Что касается химического оружия, моя делегация будет делать все, чтобы как можно скорее можно было заключить конвенцию, эффективно и полностью запрещающую разработку, производство и накопление этого оружия.

Мы не скрываем трудностей этого начинания, поскольку и в этой области речь идет также о том, чтобы избежать риска перенаправления науки и техники на военные цели, основной трудности, встречающейся в других областях, таких как ядерная или космическая, но которые встречаются в отношении химического оружия в чрезвычайно тяжелой обстановке.

1. Прежде всего химическая промышленность развивается с начала этого века как качественно, так и количественно, а также и в географическом плане. С тех пор она достигла значительного развития во многих странах, что отнюдь не обязательно является справедливым в отношении космической или ядерной областей.

2. Использование химической науки в военных целях было известно давно, и, к сожалению, очень легко можно раскрыть случаи приобретения технологии, позволяющей производить это оружие. Были созданы обширные запасы химического оружия. Недавние нарушения запрещения применения химического оружия, содержащегося в Женевском протоколе 1925 года, продемонстрировали опасность, присущую такому положению.

3. Проверка отказа от производства оружия тем более затруднительна, что его производство и накопление могут осуществляться относительно скрыто.

Моя страна, являясь промышленно развитой страной, не обладающей химическим оружием, которую постигла горькая участь, когда ее солдаты стали первыми жертвами химического оружия, придает первостепенное значение достижению успеха в нашей работе. Она считает, что проверка и контроль за запрещением производства химического оружия отнюдь не противоречат сохранению условий для оптимального развития промышленности. Необходимо отыскать определенные возможности, разрешить некоторые трудности, а вовсе не неодолимые препятствия. Необходимо разработать систему эффективной проверки. Мы считаем необходимым, чтобы все знали, что начиная с подписания конвенции предусмотрены все меры к тому, чтобы не возникали подозрения в несоблюдении конвенции и чтобы сомнения в отношении действий другой стороны были быстро развеяны.

Вот чем обеспечивается степень доверия к конвенции. Моя делегация высоко ценит конструктивные усилия, направленные на разрешение проблемы проверки и распространения, включая такую важную, как проверка по запросу. Она с большим интересом ознакомилась с предложениями, сделанными на нашей Конференции 12 марта 1985 года г-ном Ричардом Льюсом, государственным министром Соединенного Королевства. Она считает, что британский рабочий документ представляет собой исключительно полезный вклад в нашу работу.

Она высказывает пожелание, чтобы на текущей сессии делегации высказались по вопросам, поднятым в этом документе, а также по всем еще не решенным вопросам существа. Бельгия считает, что на настоящем этапе нашей работы следует уделять первоочередное внимание

(Г-н Депаасс, Бельгия)

рассмотрению основных политических направлений, с тем чтобы основные положения проекта договора могли быть определены в течение сессии 1985 года. Я хотел бы также упомянуть о том факте, что Бельгия будет, безусловно, испытывать большие административные трудности, в случае если будет принято решение продолжить работу в период между сессиями 1985 и 1986 годов, и эти трудности - общие для многих других делегаций. Со своей стороны она будет способствовать достижению консенсуса в отношении такого продолжения работы, значение которой представляется ей более важным по сравнению с бюрократическими финансовыми и административными трудностями.

13. В заключении я кратко коснусь других пунктов повестки дня. Являясь космической державой в связи с участием в Европейском космическом агентстве, Бельгия способствовала разработке проекта компромиссного мандата CD/527 и считает, что он позволит начать деятельность Конференции по разоружению по пункту 5 повестки дня.

Речь идет об области, в которой методы обеспечения безопасности известны давно и некоторые из них носят стабилизирующий характер. Эта область не терпит неправильных обобщений и принятия жестких позиций. Настоятельно необходима тщательная исследовательская работа для выяснения моментов, по которым четкие меры разоружения являются полезными, возможными и поддающимися проверке. Бельгия выражает пожелание, чтобы эта работа началась как можно скорее.

14. В отношении радиологического оружия мы также предпочитаем поэтапный подход. Кажется, что мысленно мы согласны с тем, что договор, запрещающий радиологическое оружие, мог быть выработан в очень короткое время.

Мы задаемся вопросом, зачем находиться во власти Конвенции по запрещению нападений на ядерные объекты, разработка которой является проблематичной?

Зачем объединять два разных вопроса, когда в этом нет необходимости? Разве не является мазохизмом то, что мы лишаем себя возможности достижения успеха в вопросе радиологического оружия в короткий срок? Бельгия, безусловно, поддерживает поиски соглашения по предупреждению нападений, однако она сомневается, что лучшим средством для достижения прогресса в этом вопросе будет "увязка". Бельгия также придает большое значение рассмотрению вопроса с нападениями на установки по переработке отходов.

15. Бельгия продолжает считать, что Конференция по разоружению является основной пружиной в большом механизме многостороннего разоружения. Она представляет в ней свои интересы безопасности, которые она намерена защищать, а также желание уважать интересы государств, которые являются партнерами в самом лучшем смысле слова.

Она намерена изыскивать пути и возможности, чтобы прийти к соответствующему соглашению с ними и если возможно, здесь. Она будет соблюдать все обязательства, под которыми она подписалась, прежде всего те, которые вытекают из международного права в отношении договоров, и прежде всего Устава, неукоснительное соблюдение которых является безоговорочной обязанностью, а также политические документы, которые представляют собой кодекс поведения.

Она полагает, что если бы Конференция по разоружению могла бы просто взяться за выполнение того, что можно осуществить, она быстро восстановила бы утраченную репутацию и шаг за шагом вносила бы конкретный вклад в дело многостороннего разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Бельгии за его выступление и теплые слова в адрес Президента.

Следующим в моем списке выступающих значится уважаемый представитель Мексики посол Гарсия Роблес, которому я предоставляю слово.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Мое сегодняшнее выступление будет относительно коротким, поскольку его основная цель заключается в том, чтобы представить на рассмотрение предложение, которое, по нашему мнению, будучи осуществленным на практике, позволило бы получить неопределимые положительные результаты.

К этому выступлению нас побудили, в частности, некоторые недавние заявления на Конференции по разоружению, два из которых были сделаны на последнем заседании 19 марта, а третье - на 297-м заседании 7 марта. Мы выдвигаем наше предложение в духе абсолютно доброй воли по причинам, которые очевидны для каждого, кто прочитал Делийскую декларацию, в которой шесть глав государств и правительств, в частности Мексики, заявили 28 января этого года, что за последние четыре десятилетия каждая нация и каждый человек, почти незаметно, потеряли полный контроль над своей жизнью и смертью, поскольку "судьбу всех нас может решать небольшая группа людей и механизмов в далеких городах", добавив, что "мы оказались в такой ситуации потому, что государства, обладающие ядерным оружием, применяют традиционные доктрины войны в мире, в котором новые вооружения сделали их устаревшими".

Авторы Декларации включили в число "двух конкретных мер", которые заслуживают сегодня особого внимания, "предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", в частности, заявив следующее:

"Космическое пространство должно использоваться на благо человечества в целом, а отнюдь не как будущее поле боя. Поэтому мы призываем к запрещению разработки, испытания, производства, развертывания и применения всех видов космического оружия. Гонка вооружений в космическом пространстве была бы чрезвычайно дорогостоящей и имела бы серьезные дестабилизирующие последствия. Она также поставила бы под угрозу целый ряд соглашений по ограничению вооружений и разоружению."

Именно в связи с этой темой, которая широко рассматривалась в трех упомянутых мной выше выступлениях, я хотел бы сформулировать наше предложение. Для того чтобы его можно было оценить со всей объективностью, я хотел бы вкратце напомнить некоторые конкретные факты, свидетелями которых мы были в этом самом зале и которые создают надлежащий контекст для данного вопроса.

Как известно, президент Соединенных Штатов Америки г-н Рональд Рейган в своем выступлении от 23 марта 1983 г. объяснил то, что официально известно под названием "стратегической оборонной инициативы", которой средства массовой информации дали название "звездных войн".

Он представил ее как инициативу, призванную превратить ядерное оружие в "бес- сильное и устаревшее" и представляющую по существу всестороннюю и интенсивную попытку определения долгосрочной программы научно-исследовательских и конструкторских работ, с тем чтобы приступить к осуществлению "нашей конечной цели устранения угрозы, вызванной стратегическими ядерными ракетами".

Признаюсь, что лично у меня не вызывает ни малейшего сомнения искренность автора этой инициативы, когда он говорил эти слова, которые я только что процитировал. Однако, с другой стороны, следует также признать, что эта инициатива стала одним из самых противоречивых вопросов на международной арене и что среди огромного количества литературы, выпущенной за последние два года правительственными и академическими источниками, соотношение количества литературы, представленной противниками этой инициативы и ее сторонниками, составляет, вероятно, более чем два к одному.

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

Не касаясь этого аспекта, я полагаю, что решающим фактором здесь должна быть реакция, которую указанная инициатива вызвала в противоположном лагере. В этой связи позавчера на нашем заседании мы услышали очень хорошую иллюстрацию этого в выступлении уважаемого представителя Польши, который сказал:

"План создания "оборонительного щита" представляется в Соединенных Штатах как защитная, непровокационная мера. Однако так ее могут рассматривать только люди, не знакомые с положением дел. Любому человеку, понимающему тонкости современного стратегического равновесия, ясно, что когда государство, обладающее современным, т.е. высокоточным и надежным наступательным арсеналом, приобретает монополию на надежную стратегическую оборону, оно приобретает превосходство и способно первым применить свои ядерные силы, не испытывая или испытывая небольшие опасения в отношении ответного удара."

По-видимому, эти слова по существу совпадают со словами, сказанными уважаемым представителем Соединенных Штатов послом Ловицем в его выступлении на том же самом заседании:

"Соединенные Штаты не могут позволить Советскому Союзу приобрести односторонние преимущества, которые могли бы открыть возможность для потенциального первого удара."

Посол Турбански затем напомнил слова, также произнесенные в этом зале послом Израэляном 7 марта. Он употребил слова, очень похожие на те, которые я только что процитировал:

"Советский Союз - решительный противник состязания в гонке любых вооружений, в том числе космических. В то же время совершенно ясно, что перед лицом угрозы из космоса он вынужден будет принять меры для надежного обеспечения своей безопасности. Это не наш выбор, но мы вынуждены будем принять меры к восстановлению стратегического баланса. Равновесие будет восстановлено, но на более высоком уровне вооружений."

По моему мнению, вышесказанное еще раз подтверждает, что уважаемый профессор психиатрии университета Джона Голкинса был совершенно прав, когда он заявил на состоявшейся недавно в Вашингтоне конференции, говоря конкретно о ядерном оружии, но в терминах, применимых также к космическому оружию, следующее:

"Перед каждой ядерной державой стоит практически невозможная задача превращения по существу невероятной угрозы в вероятную. Результатом этого является бесконечная гонка вооружений, в которой величайшим творцом взаимного страха являются научные исследования, направленные на разработку новых ядерных вооружений, которые каждая из сторон неистово осуществляет в надежде прорвать оборону другой стороны и в то же время улучшить свою собственную. В результате этого, как нам хорошо известно, темпы новшеств в области вооружений оставили далеко позади процесс переговоров."

Тогда, если мы должны смириться с тем, чтобы смотреть в лицо действительности, которая, к сожалению, часто не совпадает с благородными проектами, то, вероятно, в случае, о котором я сейчас говорю, окажется возможным рассмотреть процедуру, о которой я скажу ниже.

Чтобы создать четкое представление об основе нашего предложения, я начну, напомнив слова, сказанные президентом Соединенных Штатов Америки в ответ на вопрос, заданный ему во время его выступления по телевидению 21 октября 1984 г., относительно

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

того, серьезно ли его предложение поделиться с Советским Союзом технологией, связанной со стратегической оборонной инициативой (здесь я процитирую его ответ по английски для большей точности):

[Говорит по-английски]: Почему бы нет? Что если мы сделаем это, а я надеюсь, что мы сможем это сделать, мы все еще проводим исследования. А что если мы создадим оружие, которое превратит эти ракеты в устаревшие? В истории человечества никогда не существовало оружия, изобретение которого не привело бы к созданию оборонительного контроружия. Ну, некоторые люди говорят: ах, это сделает войну неминуемой, поскольку они полагают, что мы могли бы нанести первый удар, поскольку мы могли бы защититься от врага. Но почему бы не сделать то, что я предложил, и не попросить Советский Союз сделать это? Послушайте, вот что мы можем сделать, мы даже дадим это вам, а теперь давайте сядем вместе и раз и навсегда избавимся - мы все - от этого ядерного оружия и освободим человечество от этой угрозы. Я думаю, что это было бы величайшим применением оборонительного оружия."

В свете таких фактов, как те, которые я только что привел в своем выступлении, представляется неизбежным, что если не будут приняты быстрые и эффективные предупредительные меры, то между двумя основными космическими державами начнется неистовая гонка вооружений в космосе. Очевидно, что между этими двумя державами существует глубокое недоверие и это означает, что каждая из них истолковывает проекты и действия другой стороны в этой области как попытки обеспечить для себя превосходство, что создало бы возможность нанесения внушающего ужас первого удара. Поэтому мы считаем, что было бы исключительно желательным немедленно сделать то, что предложил сделать президент Соединенных Штатов, как только технологические исследования приведут к созданию эффективной системы космической обороны: пригласить Советский Союз принять участие в запланированных научных исследованиях на основе абсолютного равноправия, а также одно из государств-членов Группы 21, поскольку это, безусловно, тот вопрос, который, особенно вследствие создаваемой им опасности увеличения возможности ядерной катастрофы, представляет интерес не только для космических или ядерных держав, но и для всех народов Земли.

Мы надеемся, что наше предложение будет серьезно рассмотрено как во время проведения двусторонних переговоров, которые начались в этом городе 12 марта, так и в специальном комитете, который, по нашему мнению, должен быть учрежден без дальнейшего промедления Конференцией по разоружению для рассмотрения пункта 5 ее повестки дня, касающегося именно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы убеждены, что, как я уже сказал в начале своего выступления, осуществление нашего предложения привело бы к неоценимым положительным результатам, поскольку его цель разделяют не только шесть государств, подписавших Делийскую декларацию, но и 40 государств-членов Конференции по разоружению и, я бы взял на себя смелость сказать, все члены международного сообщества. Я бы определил эту цель как стремление внести эффективный вклад в создание необходимого доверия между двумя основными ядерными державами и между двумя основными военными союзами, с тем чтобы в этом году, в котором отмечается сороковая годовщина создания Организации Объединенных Наций, стало бы, наконец, возможным осуществить то, что в последнем пункте Делийской декларации называется "первыми конкретными мерами по предотвращению угрозы жизни человечества".

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление.

На этом список выступающих сегодня утром исчерпан. Желает ли выступить какая-нибудь другая делегация? Желających нет.

Поэтому я теперь намерен прервать пленарное заседание, поскольку мы фактически использовали все имеющееся в нашем распоряжении: сегодня утром время, и созвать в 15 ч. неофициальное заседание для рассмотрения вопросов, о которых я упоминал в начале сегодняшнего заседания. Если нет возражений, то мы так и сделаем и встретимся сегодня днем в 15 ч. на неофициальном заседании и сразу после этого возобновим пленарное заседание, чтобы официально оформить любые договоренности, которые мы сможем достичь во время неофициального заседания.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Заседание прерывается в 12 ч. 40 мин. и возобновляется в 15 ч. 55 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: 301-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Сейчас Конференция рассмотрит просьбы государств, не являющихся членами Конференции, принять участие в работе Специального комитета по радиологическому оружию. В соответствии с существующей практикой эти просьбы будут рассмотрены последовательно, в порядке их поступления в Секретариат. Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.167, содержащий просьбу, поступившую от Норвегии 1/. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ПРЕЗИДЕНТ: Я представляю Конференции для рассмотрения рабочий документ CD/WP.168, содержащий просьбу, поступившую от Финляндии 2/. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

1/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/552) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Норвегии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 7 ее повестки дня".

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/553) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Финляндии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 7 ее повестки дня".

ПРЕЗИДЕНТ: Я представляю Конференции рабочий документ CD/WP.169, содержащий просьбу Португалии 3/. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ПРЕЗИДЕНТ: В заключение мы рассмотрим рабочий документ CD/WP.170, содержащий просьбу, поступившую от Испании 4/. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ПРЕЗИДЕНТ: Переходя сейчас к следующему вопросу, рассмотренному в ходе неофициального заседания Конференции, я коснусь даты открытия второй части сессии 1985 года. В результате консультаций, проведенных между государствами-членами, я хотел бы предложить договориться, чтобы 11 июня было датой начала второй части сессии 1985 года. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция согласна возобновить вторую часть сессии 11 июня.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ПРЕЗИДЕНТ: Группа 21 обратилась с просьбой, чтобы документ CD/520, озаглавленный "Проект мандата Специального комитета по запрещению ядерных испытаний", был представлен Конференции для принятия по нему решения. Группа социалистических стран обратилась с просьбой, чтобы документ CD/522, озаглавленный "Проект мандата Специального комитета по пункту 1 повестки дня Конференции по разоружению", был также представлен Конференции для принятия по нему решения. Теперь мы продолжим работу согласно плану.

Слово предоставляется уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик.

3/ "В ответ на просьбу Португалии (CD/558) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Португалии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 7 ее повестки дня".

4/ "В ответ на просьбу Испании (CD/560) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Испании принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 7 ее повестки дня".

Г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, группа соцстран готова согласиться с мандатом, предложенным Группой 21 в документе CD/520. Если этот проект будет одобрен Конференцией, то мы в духе компромисса не будем требовать решения по проекту мандата, изложенного в документе CD/522.

Благодарю вас.

Г-н ЛЕЧУТА ЭВИА (Куба) (перевод с испанского): Я попросил слова лишь для того, чтобы от имени Группы 21 представить документ CD/520. Я также хотел бы подчеркнуть, что в текст необходимо внести небольшое редакторское изменение: во второй строке вторую ссылку на 1984 год следует читать как 1985 год. Нет необходимости еще раз подчеркивать основополагающее значение вопроса с запрещением ядерных испытаний и огромную ответственность, которая лежит на Конференции в этом отношении. Это вопрос, которому единый многосторонний форум переговоров уделял внимание на протяжении многих лет, и к решению которого международное сообщество призывало на протяжении нескольких десятилетий. Сегодня Группа 21 вновь представляет Конференции для принятия решения проект мандата Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, так как полагает, что нельзя складывать серьезное рассмотрение этого вопроса. Как вы помните, в прошлом году проводилось много консультаций по этому вопросу, и Группа 21 всегда проявляла гибкость в целях достижения решения. Документ CD/520 был представлен на пленарном заседании 19 июля 1984 года; он представлял собой обновленный вариант документа CD/492, представленного 3 апреля 1984 года. На заседании 4 июля прошлого года Группа 21 согласилась отложить принятие решения, с тем чтобы продолжить консультации. На пленарном заседании 26 июля, когда Президент представил документ для принятия решения, к сожалению, оказалось невозможным достичь консенсуса. Однако стоит напомнить, что в 1982 и 1983 годах наша Группа согласилась с принятием ограниченного мандата, который в настоящее время явно устарел. Доклад, представленный Конференцией по разоружению Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее тридцать девятой сессии отражает надежду, выраженную Группой 21 на то, что делегации, которые опять не смогли достичь консенсуса относительно учреждения Специального комитета с соответствующим мандатом по вопросу о запрещении ядерных испытаний, воспользуются перерывом до начала этой сессии Конференции и пересмотрят свою позицию, с тем чтобы привести ее в соответствие с призывами международного сообщества. Я не знаю, стоит ли говорить, что мы надеемся достичь консенсуса по этому документу

ПРЕЗИДЕНТ: Хочет ли выступить какая-либо другая делегация? Возражений не имеется. Слово предоставляется уважаемому представителю Мексики.

Г-н ГАСИМ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Президент, я думаю, что вы правы, и я предложил бы вам продолжать действовать так же, как это делалось в аналогичных случаях. Так как не было возражений, это предполагает, что мы можем принять документ CD/520 на основе консенсуса.

ПРЕЗИДЕНТ: Это как раз то, что я намерен сделать, г-н посол, так как я не слышал никаких возражений относительно проекта мандата. Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенного Королевства.

Посол КРОФТИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Президент, выступая от имени группы делегаций западных стран, я должен указать, что опять отсутствует консенсус по мандатам, содержащимся в CD/520 и CD/522.

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

Мы сожалеем, что была предпринята попытка представить эти мандаты на обсуждение Конференции в данный момент. По нашему мнению, консультации, проводимые с тем, чтобы прийти к единой точке зрения, ни в коей мере не исчерпали своих возможностей. Это подтверждается в выступлениях на пленарных заседаниях делегаций, от имени которых я выступаю. Мы по-прежнему придерживаемся той точки зрения, что следует продолжать усилия, направленные на достижение консенсуса.

Поэтому соавторы не будут представлять на обсуждение проект мандата, содержащийся в CD/521, который был предложен при завершении нашей прошлогодней летней сессии в духе гибкости и компромисса. Мы по-прежнему будем стремиться к договоренности относительно формулировки, которая позволит Конференции начать практическую работу по обсуждению пункта нашей повестки дня о запрещении ядерных испытаний. Эти усилия могут включать обсуждение возможных программ работы. Мы считаем, что может быть выполнена значительная часть полезной работы, и мы по-прежнему готовы обсудить этот вопрос. Мы настоятельно призываем другие делегации присоединиться к нашим усилиям в целях достижения такой договоренности.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что группа западных стран, от имени которых я здесь выступаю, желает начать серьезную работу по этому вопросу на нашей текущей сессии. Как еще одно подтверждение наших серьезных намерений несколько делегаций западных стран намереваются представить на обсуждение еще несколько рабочих документов, с тем чтобы способствовать рассмотрению по существу этого вопроса.

Г-н ЛУЧУГА ЭВИА (Куба) (перевод с испанского): Мы выражаем сожаление по поводу позиции, занятой группой западных стран, которая вновь препятствует принятию мандата, который позволил бы начать переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия. Печальным остается тот факт, что этот единый орган переговоров по разоружению не может в практическом и серьезном духе рассмотреть вопрос такого огромного значения, который, как нам всем известно, является первоочередным вопросом в сфере разоружения. Тем не менее Группа 21 хочет еще раз подтвердить, что она не ослабит свои усилия в поисках приемлемого решения относительно скорейшего по возможности начала процесса переговоров по пункту 1 повестки дня, и она по-прежнему будет проявлять гибкость в достижении такого решения. Мы по-прежнему надеемся, что делегации, которые не смогли объединиться для достижения консенсуса относительно выработки приемлемого проекта мандата, положительно откликнутся на пожелания большинства представителей Конференции и требований международного сообщества.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Кубы за его выступление. Принимая во внимание выступление представителя Соединенного Королевства, я должен отметить, что нет консенсуса относительно предложения, содержащегося в документе CD/520.

Слово предоставляется уважаемому представителю Мексики.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Я думаю, было бы уместно напомнить и внести в протокол один из пунктов резолюции 39/52 Генеральной Ассамблеи по вопросу о прекращении всех испытательных взрывов ядерного оружия, которая была принята 12 декабря 1984 года 122 голосами при 2 против, при 24 воздержавшихся. Этот пункт, который я считаю весьма уместным, учитывая то, что только что произошло, не требует комментариев. Он гласит следующее: "Сожалеем о том, что из-за препятствий, упорно создаваемых весьма небольшим числом ее членов, Конференция по разоружению не может приступить к проведению многосторонних переговоров по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия в соответствии со специальной просьбой, содержащейся в резолюции 38/62 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1983 года".

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление.

Как я уже сказал ранее, я отмечаю, что в настоящее время не существует консенсуса относительно предложения, содержащегося в документе CD/520. Теперь я предлагаю заняться рассмотрением документа CD/522. Имеются какие-либо возражения против этого проекта решения?

Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенного Королевства.

Г-н КРОМАРТИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент.

Выступая вновь от имени группы делегаций западных стран, я должен заявить, что по проекту мандата, содержащегося в документе CD/522, консенсус не достигнут. Приводятся те же самые соображения, что и в выступлении, уже сделанном мною, по документу CD/520.

Г-н ЛЕЧУГА ЭВИА (Куба) (перевод с испанского): Что касается проекта мандата, содержащегося в обсуждаемом документе, я хотел бы от имени Группы 21 сказать, что Группа была бы готова принять его, так как он отвечает нашей основной задаче, которая состоит в том, чтобы начать процесс многосторонних переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний.

Г-н КРУТШ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я с большим сожалением заслушал выступление уважаемого представителя Соединенного Королевства. От имени группы социалистических стран я хочу вновь подтвердить ее позицию в отношении того, что следует безотлагательно начать конкретные переговоры по договору о запрещении испытаний ядерного оружия. Поэтому социалистические страны предлагают учредить специальный комитет с мандатом на ведение переговоров, как указано в документе CD/522. Как уже подчеркивал уважаемый представитель Советского Союза, мы также поддерживали бы мандат, предложенный в документе CD/520 Группой 21. Причины такой позиции объяснялись нами неоднократно. Мы, со своей стороны, считаем, что договор о запрещении испытаний ядерного оружия имел бы решающее значение для прекращения гонки вооружений в ее качественном и количественном аспектах.

Мы глубоко сожалеем, что некоторые государства продолжают отказываться от ведения переговоров по такому договору. Совсем недавно делегация Соединенных Штатов Америки вновь подтвердила свою позицию относительно того, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия мог бы быть лишь долгосрочной целью. Для того чтобы иметь возможность проводить испытания ядерного оружия, придавая гонке ядерных вооружений еще более опасный размах, указанные страны отошли от консенсуса по вопросу о скорейшем заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, как отражено, например, в пункте 51 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Они прямо отвергли требования политических деятелей, ученых, религиозных лидеров и массовых движений.

Учитывая эти обстоятельства, предложение Группы западных стран начать новый раунд ни к чему не обязывающих обсуждений вопросов проверки и соблюдения является совершенно неприемлемым. Эти два вопроса были достаточно обсуждены и определены уже в 1982 и 1983 годах Рабочей группой по запрещению ядерных испытаний. Принимая во внимание объявленное намерение одного из основных государств, обладающих ядерным оружием, не заключать договор, для того чтобы иметь возможность продолжать испытания ядерного оружия, повторение этой деятельности только вовлекло бы Конференцию по разоружению в своего рода видимость деятельности, направленной на создание ложного впечатления о том, что дела идут в направлении заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, что на самом деле не так. Это было бы обманчиво и нанесло бы ущерб доверию к нашей Конференции.

(Г-н Крутш, ГДР)

Я могу заверить вас, что социалистические страны не ослабят своих усилий, с тем чтобы Конференция выполнила свое предназначение и представила договор о прекращении всех испытаний ядерного оружия. Я настоятельно призываю противников такого договора продемонстрировать конструктивный дух и приверженность переговорам.

Г-н ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Относительно документа CD/522. Мы узнали от координатора нашей группы, что Группа 21 будет поддерживать документ CD/522. Моя делегация не возражает против формулировки проекта мандата, содержащегося в CD/522, но что касается моей делегации, мы не присоединились к консенсусу в поддержку документа CD/522, о чем я заявляю официально.

Г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация взяла слово, с тем чтобы изложить принципиальную позицию Советского Союза, поскольку речь идет о таком важном, актуальном и приоритетном вопросе, каким является вопрос о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Делегация Германской Демократической Республики только что изложила позицию социалистических стран по вопросу, который мы сейчас рассматриваем, а именно по вопросу о создании спецкомитета по пункту 1 повестки дня и о мандате такого вспомогательного органа. Советская делегация полностью разделяет эту позицию.

Г-н Председатель, делегация Советского Союза в своих выступлениях на Конференции по разоружению 21 и 28 февраля 1985 года уже имела возможность четко и ясно показать подход Советского Союза к проблеме запрещения испытаний ядерного оружия. Мы не видим необходимости подробно на этом сейчас останавливаться. Вместе с тем хотелось бы напомнить, что Советский Союз твердо и последовательно выступает за запрещение испытаний ядерного оружия всеми и повсюду, за скорейшее заключение договора на этот счет, как этого требует мировое сообщество. Не подлежит сомнению, что прекращение ядерных испытаний создало бы серьезные препятствия на пути создания и совершенствования новых видов и систем ядерного оружия, коренным образом содействовало бы прекращению гонки ядерных вооружений и в конечном счете ликвидации такого оружия, оздоровило бы всю международную обстановку. Наша страна делала и делает максимум возможного для того, чтобы перевести запрещение испытаний на практические рельсы. Работа, проделанная на Конференции по разоружению и вне ее по этому вопросу, внесенные предложения создали практическую основу, я бы сказал — солидную основу, для многосторонних переговоров по этой приоритетной проблеме современности, причем такую основу, которая учитывает соображения широкого круга государств. Подавляющее большинство делегаций, выступавших на Конференции по этому вопросу, привели убедительную аргументацию в необходимости скорейшей разработки и заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Решение этой проблемы отвечало бы интересам всех государств, всех народов. Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что мы с полным пониманием относимся к позиции группы неприсоединившихся и нейтральных стран, Группы 21 по этому важному вопросу и разделяем эту позицию. Что нужно для обеспечения успеха в этом важном деле? Для этого нужно лишь, чтобы Соединенные Штаты и их ближайшие союзники по НАТО прислушались наконец к требованию подавляющего большинства государств и народов, проявили политическую волю и прекратили obstruction этого важного дела. Советская делегация сожалеет, что и на этот раз по вине западных держав Конференции по

(Г-н В.П. Прокофьев, СССР)

разоружению не удалось достичь консенсуса, с тем чтобы приступить к серьезным практическим переговорам по запрещению ядерных испытаний. Что касается мандата группы западных стран, предложенного в документе CD/521, то для нас он является неприемлемым. Мы считаем бесполезным вести на его основе ни к чему не обязывающие переговоры, которые явились бы ширмой и оправданием для тех, кто не желает прекращения испытаний ядерного оружия, кто не желает безотлагательного заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Благодарю вас.

Г-н КРУТШ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я вновь попросил слово, чтобы сказать, что в документе CD/522 необходимо внести некоторые небольшие редакционные изменения, а именно: во второй и последней строке изменить "1984" на "1985". Далее, в первом предложении выпустить слова "оставшийся период".

Г-н РОУВ (Австралия) (перевод с английского): В связи с некоторыми замечаниями, сделанными на сегодняшнем дневном заседании уважаемыми представителями в отношении позиции западных стран по вопросу о мандатах по запрещению ядерных испытаний я хотел бы напомнить, что моя делегация, а также другие делегации-соавторы документа CD/521 в своих выступлениях в этом году на Конференции неоднократно требовали принятия твердого обязательства начать практическую работу на Конференции по разоружению по этому очень важному пункту повестки дня и что моя делегация и другие делегации-соавторы документа CD/521 продолжают придерживаться этой позиции. Мы считаем, что проведение консультаций следует продолжать и что должны продолжаться поиски того, что уважаемый представитель Соединенного Королевства в своем выступлении назвал поисками соглашения о формуле, которая позволит Конференции осуществить практическую работу по пункту повестки дня о запрещении испытаний ядерного оружия. Поэтому мы хотим призвать все делегации продолжить поиски такого решения, которое даст нам возможность начать работу по этому важному пункту. Мы ни в коем случае не считаем, что мы должны отступить. Этот вопрос слишком важен, и мы должны продолжать наши усилия.

Г-н КОРДЕН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мое выступление будет очень кратким, потому что я хочу лишь сказать, что, по мнению моей делегации, мы не можем принять одно определение, содержащееся в выступлении уважаемого представителя Германской Демократической Республики, выступавшего, насколько я понимаю, от имени группы социалистических государств по той работе, которая должна быть, по нашему мнению, выполнена в соответствии с мандатом, предложенным группой западных государств. Если я правильно понял уважаемого представителя Германской Демократической Республики, он охарактеризовал эту работу как "видимость" деятельности. Я хотел бы просто заметить, что моя делегация никоим образом не собиралась подвергать эту Конференцию упражнениям по созданию "видимости" деятельности.

ПРЕЗИДЕНТ: В свете заявления, сделанного ранее представителем Соединенного Королевства, я полагаю, что мне следует отметить, что в настоящее время не существует консенсуса относительно предложения, содержащегося в документе CD/522. Хочет ли какая-либо другая делегация выступить по этому вопросу?

(Президент)

Прежде чем предоставить слово уважаемому представителю Китая, я также хотел бы напомнить, что, как я понимаю, Конференция выражает пожелание, чтобы консультации по этому вопросу оставались открытыми в случае, если поступят любые новые инициативы по этому вопросу, и я всегда буду к услугам любой делегации, которая пожелает провести консультации по этому вопросу.

Г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, на пленарном заседании 19 февраля я заявил, что "Китай не принимал участия в работе вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний, хотя мы не выступали против его создания", и был уполномочен китайским правительством объявить, что "если в этом году такой вспомогательный орган будет учрежден, то делегация Китая будет готова пересмотреть свою позицию". Делая такое заявление, мы исходили исключительно из интересов разоружения. Мы с удовлетворением отмечаем, что это наше заявление было благоприятно воспринято многими делегациями. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз поблагодарить их.

Мы надеялись и рассчитывали, что в связи с относительно благоприятной международной обстановкой в этом году наша Конференция сможет учредить вспомогательный орган по запрещению ядерных испытаний. Мы приняли участие в различных неофициальных консультациях, в ходе которых выразили нашу надежду на учреждение вспомогательного органа, а также проявили гибкий подход к его мандату. Однако неожиданно такие консультации зашли в тупик после почти двух месяцев работы сессии нашей Конференции, и в результате этот вопрос должен был быть представлен на пленарное заседание для решения.

Мы понимаем, что, предлагая предпринять какой-либо шаг на пленарном заседании по проекту мандата, Группа 21 имеет свои собственные соображения, которые не являются необоснованными. Мы с удовлетворением отмечаем, что шаг, предпринятый сегодня на пленарном заседании, не означает завершения рассмотрения этого вопроса и что запрещение ядерных испытаний остается пунктом повестки дня нашей Конференции. Таким образом, как и многие другие делегации, мы искренне надеемся на то, что в последующие месяцы сессии 1985 г. дальнейшие усилия в конечном итоге приведут к решению, приемлемому для всех сторон.

ПРЕЗИДЕНТ: Если больше нет желающих выступить, мы можем считать, что рассмотрение вопроса, связанного с проектом решения по пункту 1 повестки дня, завершено.

По моей просьбе Секретариат распространил расписание заседаний, которые будут проводиться Конференцией и ее вспомогательными органами в течение следующей недели. Расписание было подготовлено в ходе консультаций с Председателями Специальных комитетов, оно носит лишь ориентировочный характер и в него могут вноситься любые необходимые изменения. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ПРЕЗИДЕНТ: Сейчас я намерен прервать это пленарное заседание. Прежде чем сделать это, я хотел бы напомнить, что заседание Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения состоится сразу после этого заседания, а также я хотел бы поблагодарить посла Гарсия Роблеса за то, что он согласился, чтобы Конференция продолжала свою работу и использовала часть времени, которое было отведено для заседания Специального комитета.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 26 марта в 10 ч. 30 мин. Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 16 ч.35 мин.